

Глава 6. Побег в глухую ночь

Глубокой ночью от костра остались лишь тлеющие угли. Их тусклое, неверное багровое мерцание рассыпалось по земле крошечными искрами, похожими на гаснущие звезды. Ледяной ночной ветер тихо крался среди деревьев. Чэнь Янь вздрогнул от холода и открыл глаза.

Он приподнял голову, пытаясь отыскать взглядом Линь Пи, но тот уже прижал палец к губам и покачал головой, безмолвно приказывая не издавать ни звука.

Чэнь Янь хотел спросить, в чем дело, но в слабом свете затухающего кострища разглядел суровое, сосредоточенное лицо Линь Пи. Поняв, что прямо сейчас происходит нечто опасное, он сдержал порыв и замер, чувствуя, как тело сковывает напряжение.

Линь Пи слегка склонил голову набок, ловя каждый шорох погруженного во тьму леса. Вокруг царила звенящая тишина, в которой слышалось лишь их собственное, едва уловимое дыхание.

Даже этот тихий звук казался Чэнь Яню слишком громким. Он затаил дыхание — первобытный инстинкт всюду кричал об угрозе.

В то же мгновение среди переплетения ветвей раздался шорох, сменившийся свистом рассекаемого воздуха. В темноте блеснуло стальное лезвие, ловя холодный свет звезд, и устремилось прямо к ним.

Линь Пи среагировал мгновенно. В одно движение он обнажил клинок и отразил выпад — без единого звука.

В тот безумный миг Чэнь Янь не успел ничего толком осознать, и лишь много позже понял, насколько смертоносен был этот безмолвный стиль. Меч Линь Пи разил в абсолютной тишине — кошмар для любого врага. Прежде чем противник успевал почуять неладное, лезвие уже перерезало ему горло.

В крошечной тьме Чэнь Янь мало что видел. Лишь за границей тусклого света метались размытые тени, а тишину леса то и дело нарушал резкий лязг железа.

Понимая, что в бою от него нет никакого толку, Чэнь Янь попытался отползти в сторону, чтобы не мешать, но из темноты выросли черные фигуры, отрезая все пути к отступлению.

Линь Пи вовремя заметил маневр. Отступив на несколько шагов, он заслонил собой Чэнь Яня.

От нападавших исходила удушающая жажда убийства, которую Чэнь Янь почувствовал даже без всяких боевых навыков. Линь Пи понимал это еще отчетливее: эти наемники разительно отличались от уличных громил, с которыми они столкнулись в переулке. Перед ними были

первоклассные убийцы, прошедшие суровый отбор.

Лица ночных гостей скрывали черные маски — точно такие же, как у их предшественников. Они преследовали их по пятам с одной-единственной целью: заставить замолчать и пресечь расследование дела Лю Фэна.

Это лишь подтверждало догадку: смерть Лю Фэна таила в себе опасную, грандиозную тайну. Но тем тверже было намерение Линь Пи докопаться до истины. Ради своей семьи, ради близких.

Он выхватил из-за пояса короткий кинжал, сунул его в руку Чэнь Яню и тихо бросил:

— Держись рядом.

В голосе Линь Пи проскальзывали едва заметные тревожные нотки. Похоже, он и сам не надеялся выйти из этой заварухи невредимым. Сжав рукоять кинжала побелевшими пальцами, Чэнь Янь хотел подбодрить его, но в итоге выдавил лишь короткое:

— Линь Пи, спасибо тебе.

Напряжение достигло предела и лопнуло, словно натянутая до упора тетива. Нападавшие рванулись вперед одновременно, намереваясь прикончить их одним стремительным ударом.

Сталь столкнулась со сталью. Сноп искр на долю секунды выхватил из темноты искаженные яростью лица. В беспорядочной суматохе бойцы топтали угасающее кострище, поднимая в воздух тучи едкого пепла и засыпая Чэнь Яню ноздри горькой гарью.

Кинжал годился разве что для отчаянной самообороны. На деле же Линь Пи, отбиваясь от семерых противников, ухитрялся свободной рукой удерживать Чэнь Яня позади себя.

Как ни прискорбно, Чэнь Янь превратился в обузу. Против семерых мастеров у него не было ни единого шанса сбежать. Линь Пи понимал: держать его при себе — единственный способ хоть как-то продлить ему жизнь.

Лезвия сверкали, словно ледяные зимние вихри, накатывая со всех сторон, но Линь Пи раз за разом чудом уводил удары в сторону. Вскоре воздух пропитался тяжелым металлическим запахом крови. Однако никто не падал и не прекращал бой, поэтому понять, чья именно это кровь, было невозможно.

В какой-то момент Чэнь Янь попытался высвободиться и крикнуть, чтобы Линь Пи спасался сам, но едва он дернулся, как спутник железной хваткой дернул его обратно.

До слуха донеслось прерывистое, тяжелое дыхание Линь Пи.

Как бы виртуозно он ни защищался, силы его были на исходе. В такой изнурительной схватке долго не выдержишься.

Внезапно один из наемников зашел со спины и сделал резкий выпад, целясь Линь Пи прямо между лопаток. Тот был связан боем спереди и просто не успевал среагировать. Чэнь Янь, повинаясь безумному порыву, выставил вперед кинжал, пытаясь перехватить удар.

Противник не ожидал отпора от беззащитной обузы, и Чэнь Яню действительно удалось увести смертоносное острие в сторону. Но от сильного удара его ладонь онемела, кинжал со звоном вылетел из пальцев, а скользнувшее по касательной вражеское лезвие оставило на тыльной стороне ладони глубокий порез.

Услышав тихий вскрик Чэнь Яня, Линь Пи тут же развернулся, чтобы закрыть его собой, и открыл спину. Наемники не упустили эту оплошность. Чэнь Янь в ужасе увидел, как холодная сталь полоснула Линь Пи по руке. Рана вышла глубокой, обнажая кость, края плоти разошлись уродливым алым цветком, и рукав мгновенно потемнел от хлынувшей крови.

От этого зрелища сердце Чэнь Яня сжалось. Он вцепился в мокрую от пота и крови куртку спутника. Ощувив, как крупно дрожит его подопечный, Линь Пи наклонился к самому его уху и едва слышно прошептал:

— Не бойся.

Кровавая резня продолжалась в зловещем безмолвии, прерываемом лишь леденящим душу лязгом клинков. Прижавшись друг к другу, двое мужчин кружили среди смертоносных выпадов, словно исполняли жуткий, выверенный танец на костях.

Линь Пи дрался хладнокровно. Шансы на спасение таяли с каждой каплей пролитой крови, но он упорно выжидал подходящий момент, чтобы прорвать окружение.

Это было противостояние раненого льва со стаей голодных волков. Обе стороны истекали кровью, но продолжали упорно стоять на своем, надеясь дожидаться малейшей слабину противника.

Наконец один из нападавших из-за тяжелой раны замешкался на долю секунды, и в плотном кольце образовался просвет. Линь Пи среагировал мгновенно — его меч вспорхнул, обрывая жизнь врага.

Расклад сил начал меняться. Вскоре на земле лежали уже трое наемников. Уцелевшая четверка, чувствуя, что инициатива ускользает, занервничала и принялась наносить сокрушительные, отчаянные удары, стремясь во что бы то ни стало покончить с добычей.

Но один боец, даже великий мастер, не всемогущ. Смерть троих наемников далась Линь Пи слишком дорогой ценой. От кровопотери перед глазами все плыло, конечности наливались свинцом. Из последних сил сделав обманный замах, он заставил врагов отпрянуть, схватил Чэнь Яня за запястье и бросился наутек.

Чернильная ночная тьма надежно укрывала лес, но Линь Пи бежал уверенно и быстро, безошибочно выбирая дорогу.

Чэнь Янь понятия не имел, как в этой непроглядной глуши можно обходить буреломы и каменистые выступы, не сбавляя темпа. Он просто доверился спутнику — слепо и безоговорочно. Возможно, виной тому были те два коротких слова, прозвучавших в разгар смертельного боя.

Они бежали без оглядки, но выжившие преследователи не отставали ни на шаг. Погоня превратилась в изнурительный марафон на выживание: проиграет тот, кто первым упадет без сил.

Морозный воздух обжигал легкие Чэнь Яня, распирая грудь изнутри, словно надувающийся пузырь. Еще немного — и его ребра просто лопнут от непосильного напряжения.

В этот критический момент Линь Пи внезапно рухнул на землю, увлекая Чэнь Яня за собой. Оба они покатались по крутому склону вниз. Все произошло так стремительно, что Чэнь Янь даже не успел испугаться.

Но даже в это безумное мгновение Линь Пи успел прикрыть ладонью затылок Чэнь Яня, спасая его от смертельного удара о камни.

Зажмурившись от дикого страха, Чэнь Янь изо всех сил вцепился в Линь Пи. Из-за бешеного прилива адреналина он почти не чувствовал ударов о корни и острые валуны.

Оглушительный всплеск оборвал их падение. Ледяная вода хлынула в открытый рот и нос. Чэнь Янь судорожно закашлялся, легкие забила холодная муть, и спасительное беспамятство утянуло его во тьму.

Чэнь Янь очнулся от того, что кто-то сжимал его руку. Ладонь была теплой, поразительно мягкой и нежной. На мгновение ему показалось, что все произошедшее — лишь дурной сон, но реальность быстро вернула его на землю. Ухватившись за спасительное тепло, он попытался крикнуть во весь голос:

— Линь Пи!..

Из пересохшего горла вырвался лишь жалкий, едва различимый сип. Собеседница не

разобрала слов, но тут же склонилась ниже. В ее нежном голосе смешались тревога и облегчение:

— Цзыюй, ты пришел в себя?

Нахмурившись, Чэнь Янь сквозь назойливый звон в ушах попытался осмыслить это незнакомое имя. Он с трудом разлепил веки и замер от изумления.

Перед ним сидела потрясающе красивая женщина. Легкая, полупрозрачная белая вуаль скрывала нижнюю половину ее лица, но даже по выразительным глазам и тонким очертаниям лба было ясно: эта незнакомка затмила бы любую современную кинодиву.

В затуманенном сознании Чэнь Яня пронеслась дикая, абсурдная мысль.

«Твою мать, Линь Пи, ты что, в бабу превратился?!»

К счастью, озвучить этот бред он не успел. Дрожащие слезинки в уголках ее глаз мгновенно вернули его к реальности. Он сглотнул скопившуюся горечь и тихо спросил:

— Я... где я?

Женщина мягко повернулась, набрала в чашку чистой воды и, бережно придерживая его голову, поднесла край к губам:

— В Деревне на пруду. У меня дома.

— Кха-ха!.. — Чэнь Янь с фонтаном выплюнул воду и зашелся в яростном кашле.

Сработал чистый рефлекс. В его прежнем мире фраза «у меня дома» из уст красивой женщины не сулила ничего, кроме грандиозных проблем и долгих разборок.

Впрочем, Чэнь Янь быстро успокоился, здраво рассудив, что в своем полумертвом состоянии он вряд ли физически мог совершить нечто предосудительное.

— Не торопись, ну же, — женщина ласково похлопала его по спине.

Отдышавшись, он перехватил чашку и принялся пить мелкими глотками, лихорадочно соображая. Раз никаких глупостей они не совершали, значит, они были знакомы задолго до этого. Более того, судя по ее нежности, связывало их нечто весьма личное.

«Да уж, вся жизнь — театр, и мне сейчас придется выдать шедевр актерского мастерства».

Ему нужно было во что бы то ни стало изобразить бурную радость узнавания, не выдав при этом, что он понятия не имеет, кто она такая, и попутно выведать хоть какие-то подробности о происходящем.

Конечно, оставался беспримысленный вариант прикинуться жертвой амнезии — мол, притонул, память отшибло. Но соваться в эту петлю раньше времени Чэнь Янь не решался. Кто знает, как отреагирует эта загадочная дама? Вдруг обидится и решит зарезать его прямо в постели?

<http://bllate.org/book/19459/2029147>